

Как известно, на обращение Советской власти к русской интеллигенции принять Участие в культурном строительстве откликнулись единицы: А. Блок, В. Мейерхольд, Н. Альтман и в их числе Маяковский. Вот немаловажный факт, которому у нас в советское время придавали обратный исторический смысл и значение.

Выгораживая этих достаточно авторитетных людей непролетарского происхождения как подлинных энтузиастов большевистских идей и начинаний, что не очень соответствовало действительности, стремились демонстративно устыдить всю русскую интеллигенцию во главе с Горьким, Ал. Толстым, И. Буниным, М. Цветаевой и др., категорически отказавшуюся принять новый политический режим, за ренегатство и классовую реакционность. Так, по принципу разделяй и властвуй, новая власть начинала свою культурную политику, художник должен был вопреки голосу совести и свободы «наступать на горло собственной песне». Эта известная формула Маяковского, несмотря на весь свой самоотверженный патриотизм, была невольным признанием идеологической ангажированности советского писателя. Но она возникнет как итог его творчества. Вступая в историю Октябрьской советской России, поэт подчеркивал, что в 1918 году «РСФСР - не до искусства. А мне именно до него» («Я сам», 1928).

Искусство, в самом широком смысле, становится его гражданской, так сказать, идеологической деятельностью во славу свершившейся революции и искусства коммунистического созидания, без которых строить новый мир было, по его мнению, невозможно. В это время Маяковский весь в активных творческих поисках.

Идея демократизации искусства, его доступности и действенности, особенно увлекает его, тем более что и Горький, примирившийся с Лениным, становится активным публицистом - просветителем, заступником и ходатаем интеллигенции в трудную эпоху 1919-1921 гг.

Продолжение в следующей главе…